

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мешков Игорь Викторович

аспирант кафедры публичного права, Самарский государственный экономический университет, РФ, г. Самара

PRINCIPLES OF BINDING AND FINALITY OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Igor Meshkov

Postgraduate student of the Department of Public Law State University of Economics, Russia, Samara

Аннотация. Конституционный Суд Российской Федерации является одним из важнейших элементов конституционно-правового механизма охраны прав и свобод человека. Решение Конституционного Суда окончательным образом разрешает конституционно-правовой спор относительно соответствия конкретного нормативного регулирования Конституции Российской Федерации. В результате инициированного заявителем конституционного судебного процесса Конституционный Суд определяет, будет ли действовать в дальнейшем то или иное законодательное положение, сохранится ли оно в правовой системе России. В этой связи необходимо определить, какими основополагающими принципами обладают решения Конституционного суда Российской Федерации.

Abstract. The Constitutional Court of the Russian Federation is one of the most important elements of the constitutional and legal mechanism for the protection of human rights and freedoms. The decision of the Constitutional Court finally resolves the constitutional and legal dispute regarding the compliance of a specific regulatory regulation with the Constitution of the Russian Federation. As a result of the constitutional judicial process initiated by the applicant, the Constitutional Court determines whether a particular legislative provision will continue to operate in the future, whether it will remain in the legal system of Russia. In this regard, it is necessary to determine what fundamental principles the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation have.

Ключевые слова: Решение Конституционного Суда Российской Федерации; Конституционно-правовой спор; Органы конституционного контроля; Юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Keywords: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation; Constitutional and legal dispute; Constitutional control bodies; Legal force of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Целью настоящего исследования является определение таких основополагающих принципов решений Конституционного Суда Российской Федерации, как обязательность и окончательность. Представляется, что для всестороннего и объективного изучения предмета исследования необходимо первоначально определить основные функции деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Конституционном Суде) устанавливает, что решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (статья 6) [2].

Анализируя указанную норму права, некоторые ученые придерживаются позиции, что Конституционный суд сочетает в себе функции не только судебного, но и конституционного органа, который наделен правом осуществления контроля над деятельностью законодательной и исполнительной власти.

Так, Б.С. Эбзеев отмечает, что органы конституционного контроля сами представляют высшую государственную власть. Такова главная особенность конституционного правосудия, которая отличает его от судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Данным качеством Конституционного Суда обусловлена его интегрирующая роль как гаранта политического мира в обществе и государстве [13, С.129].

Вместе с тем необходимо заметить, что деятельность Конституционного Суда Российской Федерации осуществляется только в форме судебного разбирательства и с соблюдением всех установленных законом процессуальных норм и правил. В полномочия Конституционного Суда не входит контроль за деятельностью законодательной и исполнительной власти. Контроль за конституционностью определенных правовых актов не означает контроль за законодательной и исполнительной деятельностью. Основной функцией Конституционного Суда является функция отправления правосудия.

Статьей 125 Конституции Российской Федерации установлена главная особенность конституционного правосудия, отличающая его от правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции и арбитражными судами, а именно разрешение споров о соответствии Конституции Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации [1].

Конституционное судебное правотворчество характеризуется рядом особенностей. Его результат выражается в принятии решений органами конституционного правосудия.

К особенностям решений Конституционного суда относятся их обязательность, окончательность и непосредственность действия.

Решения Конституционного суда действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими государственными органами, их юридическая сила основывается на высшей юридической силе Конституции. Признание Конституционным судом какого-либо акта неконституционным означает прекращение его действия, не требует дополнительного подтверждения со стороны правотворческого органа и исключает последующее применение оспоренных нормативных положений [9, С.3].

Представляется необходимым подробнее остановиться на принципах обязательности и окончательности решений Конституционного Суда.

Законом о Конституционном Суде конкретизирован принцип обязательности, проявляющийся в юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации:

- решение Конституционного Суда Российской Федерации подлежит исполнению немедленно после опубликования либо вручения его официального текста, если иные сроки специально в нем не оговорены;

- неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную федеральным законом;

- юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта;

- признание нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте или договоре, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были предметом обращения. Положения этих нормативных актов и договоров не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами;

- толкование Конституции Российской Федерации, данное Конституционным Судом Российской Федерации, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Н.В. Витрук справедливо констатирует, что «обязательность решений Конституционного Суда означает их непререкаемость, которая обусловлена их юридической силой, приравненной к юридической силе Конституции Российской Федерации. Поэтому изменить решение Конституционного Суда Российской Федерации можно только дополнением и изменением содержания самой Конституции Российской Федерации либо принятием новой федеральной Конституции» [4, С.441].

Обязательность действующих судебных решений в плоскости их осуществления выражается в необходимости уполномоченных (обязанных) субъектов соблюдать, исполнять, применять их положения, а также в возможности использования управомоченными субъектами содержащихся в судебных решениях дозволений, обеспечиваемой соответствующими обязанностями контрагентов управомоченных субъектов.

Понимание исполнения судебных решений в качестве одного из способов осуществления содержащихся в них положений является распространенным в доктрине подходом. Однако анализ положений Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3] (статьи 3, 6), Закона о Конституционном Суде (статьи 75, 81, 111) [2] показывает, что федеральный законодатель исполнение решений Конституционного Суда оценивает по-иному, охватывая данной конструкцией все способы должного осуществления конституционно-судебных положений. Наряду с исполнением (в узком смысле) и применением такой характер имеет еще и соблюдение предписаний судебных решений. Соответственно законодатель распространяет конструкцию неисполнения (ненадлежащего исполнения, воспрепятствования исполнению) данных предписаний на все варианты нарушения последних (на все варианты нарушения порядка их осуществления).

Все способы должного осуществления судебных положений способен охватить и термин «соблюдение», имея в виду его конституционное значение (статьи 2, 71 Конституции Российской Федерации [1]). Так, о соблюдении можно говорить применительно не только к судебным запретам, но и к общеобязательному истолкованию Конституционным Судом норм Конституции Российской Федерации [1].

Таким образом, обязательность судебного решения заключается в его способности

определять поведение осуществляющих его предписания субъектов независимо от усмотрения, поведения кого-либо. Такой характер действия судебных решений обеспечивается государством, в том числе посредством применения в необходимых случаях принудительных мер к тем, кто нарушает указанные решения.

Следует согласиться с мнением А.А. Петрова, утверждающего, что «обязательность решений Конституционного Суда Российской Федерации носит иной характер, чем обязательность решения суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Эта разница обусловлена принципиальными различиями в сфере действия решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, с одной стороны, и решений Конституционного Суда Российской Федерации - с другой. Решения судов общей юрисдикции и решения арбитражных судов касаются прежде всего правоотношений в связи с конкретными делами и не применяются при разрешении других дел. Задача же Конституционного Суда состоит в определении юридической судьбы правовых норм, конституционность которых им проверяется. В зависимости от решения Конституционного Суда оспоренная правовая норма либо утрачивает силу из-за несоответствия Конституции Российской Федерации, либо сохраняет свое действие. Поэтому решения Конституционного Суда Российской Федерации распространяются не просто на какие-то отдельные случаи применения оспоренных норм - они имеют точно такую же сферу применения, как и сами эти нормы» [12, С.126-127].

Качество обязательности, объективно заложенное в явлении конституционности, проявляет себя в части 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации, согласно которой признанные неконституционными акты или их отдельные положения утрачивают силу, а не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. В Законе о Конституционном Суде также установлено, что решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях [2].

Другим важнейшим принципом решений Конституционного Суда является их окончательность, в соответствии с которым решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Решение Конституционного Суда не может быть отменено законом или актом органа исполнительной власти.

Данное свойство решений проявляется в том, что Конституционный Суд не вправе ни по собственной инициативе, ни по заявлению заинтересованных сторон пересмотреть (отменить или изменить) оглашенные и вступившие в законную силу решения. Они не могут быть также пересмотрены каким-либо иным органом.

Вместе с тем законом установлена возможность изменения правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1996 по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР по жалобам Кульнева и др. указано, что статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующая право на судебную защиту, требует справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах и что «ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено» [13].

По мнению В.А. Четвернина, в рамках правовой системы России не может существовать категории судебных решений, которые являются окончательными и не подлежат обжалованию, поскольку конкретное решение может быть ошибочным. И если в соответствии с международными договорами России обращаться в межгосударственные органы по защите прав человека, то их решение может приводить к пересмотру актов, принятых высшими российскими судебными инстанциями, порождать полномочия по повторному рассмотрению «окончательных» решений. Если все же считать решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательными и не подлежащими обжалованию, возникает проблема взаимоисключающих прецедентов в практике Суда. Запрет пересмотра ранее принятых решений Конституционного Суда может привести к тому, что по одному и тому же вопросу

будут приняты взаимоисключающие «окончательные» решения [8, С.267].

О необходимости закрепления в законодательстве механизма пересмотра решений Конституционного Суда Российской Федерации высказываются и Н. Громов и Е. Колесников, которые считают, что Закон о Конституционном Суде должен быть дополнен нормами, предусматривающими следующие основания для пересмотра: вновь открывшиеся обстоятельства; изменение норм Конституции Российской Федерации или законодательного акта, послуживших основанием для принятия пересматриваемого решения; существенные процессуальные нарушения, допущенные Конституционным Судом [5, С.20].

Представляется, что данная позиция является необоснованной по следующим причинам.

Во-первых, недопустимо повторное обращение в суд по одному и тому же вопросу, во-вторых, Конституционный Суд Российской Федерации действует прежде всего на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации. Любые решения принимаются в строгом соответствии с конституционными положениями, поэтому принятие взаимоисключающих решений Конституционным Судом Российской Федерации возможно лишь в случае изменения Конституции Российской Федерации. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не может и не должен предвидеть возможные изменения в Конституции Российской Федерации, поэтому недопустимо и приведение уже вынесенных решений в соответствие с его новой редакцией [10, С.76].

Следует согласиться с А.А. Петровым, который считает, что «решения Суда, основанные на прежней редакции Конституции, не распространяются на положения о допустимости повторного обращения в Суд по уже разрешенному вопросу. Не будет действовать в таких случаях и правило, согласно которому запрещается преодоление решения Суда путем повторного принятия нормативного положения, однажды признанного неконституционным» [12, С.126-127].

Справедливой является точка зрения В.Д. Зорькина, который, рассуждая об окончательности решений Конституционного Суда Российской Федерации, отмечает, что «Суд не связан формулировками ранее принятых правовых позиций. Это обусловлено тем, что изменение жизненных реалий может приводить и к отступлению от ранее сформулированных правовых позиций, поскольку Конституционный Суд, применяя и истолковывая Конституцию, выявляет не только букву, но и дух тех или иных ее положений на каждом новом этапе развития и тем самым приспособливает ее к меняющимся отношениям в обществе («живое право») [6, С.164].

В таком случае корректировка ранее сформулированных правовых позиций не означает отмены ранее принятого решения и не приводит к пересмотру в целом практики Конституционного Суда. Его решение сохраняет юридическую силу и не подлежит пересмотру. Сохраняет свою силу и сформулированная в нем правовая позиция. Однако ее применимость не является абсолютной и определяется Конституционным Судом каждый раз в сходной ситуации с учетом единства буквы и духа этой позиции в конкретно исторических обстоятельствах.

Свойство окончательности решения Конституционного Суда относится к той его части, которая содержит государственно-властные веления, исходящие от Конституционного Суда как высшего судебного органа конституционного контроля, осуществляющего судебную власть посредством Конституционного Судопроизводства. Такие веления могут иметь вид формулировки решения и правовых позиций Конституционного Суда.

Правовые позиции Конституционного Суда представляют собой истолкование положений Конституции Российской Федерации и иных правовых актов, аргументирующее итоговые выводы Конституционного Суда по результатам рассмотрения дела. При этом формулировка решения Конституционного Суда закрепляется в резолютивной части решения, а правовые позиции - в мотивировочной.

Анализируя положения Закона о Конституционном Суде можно заключить, что властные веления, которые содержатся в формулировке решения и в правовых позициях Конституционного Суда, имеют разное правовое значение.

Из этого следует, что правило об окончательности решения Конституционного Суда должно по-разному проявлять себя в отношении формулировки решения, с одной стороны, и правовой позиции Конституционного Суда - с другой. Формулировка решения Конституционного Суда представляет собой решение Суда в узком (функциональном) смысле слова и является итоговым выводом Суда по вопросам конституционности оспоренных правовых норм, компетенции государственных органов, толкования Конституции Российской Федерации и так далее.

Как справедливо отмечает А.А. Петров, «Принцип окончательности решения Суда в первую очередь относится именно к формулировке решения, которая не может быть изменена или отменена никаким образом и ни по каким основаниям. Даже изменение Конституции Российской Федерации не создает таких оснований; оно может привести лишь к появлению неопределенности в вопросе о конституционности того или иного регулирования, которое проверялось Конституционным Судом до внесения поправок в Конституцию, и тем самым создать основания для рассмотрения Конституционным Судом новых дел в отношении тех же правовых предписаний» [11, С. 7-19].

Что касается правовых позиций Конституционного Суда, то они, как уже отмечалось, аргументируют выводы, к которым Суд приходит в конкретном деле, и потому являются неотъемлемым содержательным элементом соответствующего решения. Текстуальные формулировки правовых позиций как часть решений Конституционного Суда также не подлежат изменению и не могут быть исключены из текста решений.

Окончательность решения Конституционного Суда, закрепленная в статье 79 Закона о Конституционном Суде, - это прежде всего окончательность текста конкретного судебного акта, принятого этим судом.

Подводя итог проведенному в настоящей работе анализу, можно сделать вывод, что окончательность и обязательность решений Конституционного Суда Российской Федерации сами по себе не являются критериями правовой истинности, единственной правильности решения. Но с другой стороны, признание конституционности положено в основу обязательности, окончательности и бесспорности решения Конституционного Суда Российской Федерации о конституционности этого правового акта.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией, 6 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 05.07.2023).
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: судебное конституционное право и процесс. – М.: Изд-во «Норма», 2011. – 592 с.
5. Громов Н., Колесников Е. Принципы судопроизводства должны распространяться и на Конституционный Суд // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С. 20.
6. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – Москва : Норма : ИНФРА-М,

7. Кокотов А.Н. Обязательность решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 4. – С. 6-12.
8. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. – Москва : Изд-во ЦНИИТЭИтракторсельхозмаш, 1997. – 702 с.
9. Конституционный Суд Российской Федерации: 30 лет на защите прав граждан. На примерах практики // КС РФ: официальный сайт. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 02.07.2023).
10. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрист, 2013. – 404 с.
11. Петров А.А. Правовые суперпозиции Конституционного Суда Российской Федерации: постановка проблемы // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4. – С. 7-19.
12. Петров А.А. Юридические свойства и юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всероссийского совещания. – М.: Формула права, 2001. – С. 126-127.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1996 «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 7. – Ст. 701.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
15. Эбзеев Б.С., Эриашвили Н.Д. Конституционный суд. Учебное пособие. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 213 с.